

Владимир Гуркин

ЛЮБОВЬ
И ГОЛУБИ

Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-6
Г 95

Оформление обложки Егора Саламашенко

ISBN 978-5-389-25481-7

© В. П. Гуркин (наследник), 2024
© Оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

ЛЮБОВЬ И ГОЛУБИ

*Забавная история
в двух частях*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Вася Кузякин, 50 лет.

Надя, жена его, 50 лет.

Люда, 23 года
Ленька, 18 лет
Ольга, 13 лет

} их дети.

Митя Вислухин, сосед Кузякиных, 68 лет.

Шура, его жена, 65 лет.

Раиса Захаровна, полюбовница Васи, 50 лет.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Картина первая

Справа дом, напротив сарай с пристроенной голубятней, в глубине двора банька, за банькой огород. Майское утро. Воркуют, шелестят в голубятне голуби. С ними Вася ведет беседу.

Голос Васи. Оть, тюр, люр-люр... Иди сюда. Глянь, как царевна. У, у. Не бойся... Чё я ей сделаю? Хоро-ошая, хорошая. А ты — на руку. Ну-ка. Хоп! Эх, ёшкин кот, вот людям бы так. Махонька-то кака. Фу-ты ну-ты, надулся... Прямо аж директор. Шугани-ка кавалера своего. Не хочешь. Ну и правильно. Вот так и живите...

Пауза.

Из дома вышла Надя. Она встревожена.

Надя (*кричит в сторону огорода*). Людк! Людк!

Голос Люды. А-а!

Надя. Иди-ка сюда, чё скажу!

Из огорода появилась Люда с вязаньем в руках. Надя что-то спрашивает у Люды, а мы вновь слышим голос Васи.

Голос Васи (*тяжело вздохнув*). Надюха щас, поди, хватилась, а денежки бабай унес... ёшкин кот. Отвинтить бы нашему Юсупу «дом советов» да резьбу сорвать, чтоб не чинились.

Надя и Люда спешат в дом.

Ты чё клюеся? (*Смеется.*) Не хошь, чтоб я ругался?
Дак ить он барыга — Юсуп ваш. Ну ладно, не буду.
Не буду. Хорошие.

Из дома выбежала Ольга. Она в парадной форме,
с портфелем в руках. Стучит в дверь сарайчика.

Ольга. Пап! Пап!

Вася (*высунувшись из сарайчика*). Чё ты?

Ольга. Ты деньги брал?

Вася. А?

Ольга. Из шкафа...

Вася. А-а. Ну?

Ольга. Сейчас мама тебе даст взбучку.

Вася. Да?

Ольга. Знаешь, какая злая?

Вася. Ёшкин кот...

Ольга. Ты спрячься там и закройся.

На крыльце быстро выскочила Надя.

Вася едва успел захлопнуть дверь.

Надя (*стучит в дверь*). Василий! (*Взволнованно и ласково.*) Слыши, Василий! Ну ты чё молчишь?
Я же знаю — ты тут. Слыши, Василий?

Вася (*из-за двери*). Чё-о?

Надя (*едва сдерживаясь*). Это... давай-ка воды
натаской. Слыши?

Вася. Да вон в бане полна кадушка.

Надя. Да где?

Вася. Да с Лехой вчерась натаскали.

Надя. Да я стирать буду.

Вася. Да ты ишо эту используй.

Надя (*кричит, не сдержавшись*). Я счас тебя ис-
пользую! Так использую! (*Рвет за ручку дверь.*) От-
крывай, паразит!

На крыльце вышла Люда.

Людка, помоги!

Люда. Чё я сделаю-то?

Надя (*мечется по двору*). Ах ты, скотина... (*Схватила полено и бьет им по двери.*) Откроешь... Все равно откроешь, голубятник паршивый!..

Вася. Надюха, кончай давай. Дверь сломашь!

Надя. Я тебе счас ребра переломаю!

Вася. Ничё себе.

Надя. Дверь он пожалел.

Вася. Дак мне чинить-то.

Надя. Ты куда, паразит, тридцатку дел? А? Ты почему такой бессовестный-то? А? (*Вот-вот заплачет.*) Ну, если голубей купил — захлестну. Вместе с голубями захлестну паразита. Купил или нет?

Молчание.

Я кого спрашиваю? Олька, батя покупал голубей?
(*Ударив поленом в дверь.*) Покупал или нет?

Ольга (*тихо*). Ну...

Надя (*показав Ольге фигу*). Ну и вот тебе на кино, на платья. (*Людмиле.*) А тебе, Людка, на сапоги, на помаду. Будем голодом сидеть.

Вася. Чё-то ты размахнулась на двадцать пять рублей...

Надя. А он пусть целуется там со своими голубями. (*Плачет.*) Обдирай, обдирай нас как липок... Пусть потом люди посмотрят в твои глаза бесстыдие, а я посмотрю, чё ты им скажешь. (*Села на крыльце.*)

Пауза.

Ольга. Мам, они красивые.

Надя (*Ольге*). Вот знала ведь, а матери ни пол слова.

Вася. Надь, чупатые.

Надя. Чё?

Ольга. Чупчики у них такие на затылке... Знает, чупатые.

Надя. Как это?

Вася. Хошь поглядеть?

Надя. Токо выйди! Ну вот чё теперь делать?
Людка!

Люда. У?

Надя. Гну! Деньги-то последние были.

Вася (*осторожно выходя из сарайя*). С книжки сымси.

Надя (*грозя поленом*). Счас как пульну! Ты много положил, чтобы снимать?

Вася. Дак не я — ты клала-то.

Надя. Ух, так бы и убила чем-нибудь. Людка, принеси паспорт и книжку.

Люда (*уходя в дом*). Где?

Надя. На трюмо, в шкатулке. (*Ольге.*) В школу не опоздала еще?

Ольга. Нет еще.

Надя (*Vase*). На рынок сбегаю, а ты давай плитку почини. За каждым разом печку топить уж надоело. (*Строго.*) Слыши?

Вася. Ага, счас. (*Идет в баню.*)

Надя. Куда пошел-то?

Вася. Дак она где-то здесь была.

Надя. Сказала бы я тебе... (*Ольге.*) Ну чё ты уши растопырила? Беги давай в школу.

Ольга. Мне еще рано.

Надя. Зачем форму напялила?

Ольга обнимает мать.

(*Теплее.*) Выпендрилась... Затаскашь вот.

Ольга. Он этих голубей целый месяц ждал.

Вышла Люда, подала Наде паспорт и сберкнижку.

Надя (*постучав по сберкнижке*). Думаешь, они легко достаются? Добро бы — на дело, а то — голуби.
Люда. Зато не пьет.

Надя (*махнув рукой*). Правда что, хоть не пьет.
Ладно, пошла. (*Сняла с гвоздя у двери сумку*) Людка, Ленька из техникума прибежит — покорми.

Люда. Сам не поест, что ли?

Надя. Вот с мужем так поговоришь — враз сбежит.

Люда. От тебя не сбежал...

Надя (*чтоб не слышал Вася*). Ой, а я что? Он же знает, что я отходчивая.

Люда. Ну и я отходчивая.

Ольга. И я отходчивая.

Надя. А тебе еще и отходить не от чего. Выдумала. Людка, покорми.

Люда. Ладно.

Надя ушла.

Вася (*выходя из бани*). Ушла?

Ольга. Ушла.

Вася. Людк, а куда плитка подевалась?

Люда ушла в дом.

Эхе-хе-хе-хе. (*Ольге*.) Чё, последний день сегодня?

Ольга. Ага. А завтра на практику.

Вася. Пошлют куда-нить?

Ольга. Не-ет. В зеленхоз поедем.

Вася. Хорошо.

Люда вынесла плиту, подала отцу и опять вернулась в дом.

Зря она так. Я же не на водку брал. Кому от этого плохо сделалось? Нет ли? (*Передразнивая*.) Ва-ва-ва! Ва-ва-ва!

Ольга. Она больше не сердится.

Вася. Ну а чё ж тогда? Голуби, они знаешь какие умные? Э-э. Вот я когда пацаном был, у нас в Алехино Володя-дурачок жил.

Ольга. Как Гриша?

Вася. Не-е. Володя красивше был. (*Задумчиво.*) Красивше. Дай-ка историю твою сюда.

Ольга. Зачем?

Вася. А там похожий есть.

Ольга достала из портфеля учебник.

От! От такой он был. Виши, тело како богатое — в буграх все. Да белое. Красивый парень был.

Ольга. И лицо такое же?

Вася. Токо рыжий. Нет, лица не помню... Помню — рыжий. А тело точь-в-точь как у...

Ольга. У Давида.

Вася. У Давыда.

Ольга. Не у Давыда, а у Давида.

Вася (*приглядываясь*). У Давида. Срубил кто его?

Ольга. Микеланджело.

Вася. Ну вот, значит. А ходил он всегда в красной рубахе.

Ольга. Володя-дурачок?

Вася (*кинув*). Люблили егошибко мы. Вся деревня любила. Кто чё попросит по хозяйству помочь — безотказный был. Да работает, упирается пуще хозяев. Сила знаешь какая у него была неимоверная. Ума Бог не дал, а души и силы бери сколько хочешь — и края не видать.

Ольга. Гриша тоже добрый.

Вася. Ну чё, хорошо. Не обижали б токо.

Ольга. Его мальчишки буцкают, и он плачет.
Жалко.

Вася. Конечно жалко.

Ольга. А Володю били?

Вася. С силой-то такой кто сладит? Не били.
А опосля взяли и убили.

Ольга молчит.

Да... Шоферюг из города понагнали да к нам в деревню и поселили. Раньше, ёшкин кот, вроде не селили, а тут чё-то поселили. Не знаю чё. Ну и давай буйнить — пить да драться. Вот Володя раз на драку-то таку наскочил и стал пальцем грозить, как детишки грозят, вроде: нехорошо драться, вы чё... безобразники. А те чё, разбираться будут? Взяли и пырнули ножом.

Молчание.

Дак когда хоронили его... Нет, погоди. Значит, вот так деревня, (*чертит на земле*) речка, а тут-ка, на пригорке, — церковь. Сначала в ей клуб сделали, потом стали туда зерно ссыпать, а когда элеватор построили — нерешенной, ну, гольной, так и оставили. И вот в церкви-то этой жили голуби, много голубей...

Ольга. Больше, чем у нас?

Вася. Раз в сто. Дак от, Володя их подкармливать стал. Придет, скормит им буханку... Они облепят его со всех сторон — по голове, по спине... полошут по чем ни попадя. А он смеется, аж заходится от смеха. Ну чё, забавно. Главное, не боятся его. Его токо одного и не боялись. Ну. Ишо помню: рубаха его красная вся-а в дырках была от коготков. В ей и хоронили. И вот кода за ворота вышли... А кладби-

ще прям у деревни стояло. Мужики гроб так на руках и донесли. За ворота вышли, токо тронулись — с церкви как посыпят голуби... И кругами, кругами над головой. До самого кладбища проводили. Пока закапывали, они все кружили... Когда токо люди разошлись — улетели. Умные они, ёшкин кот.

Люда (*кричит из дома*). Ольга, опоздаешь!

Ольга (*поцеловав отца*). Мама правда не сердится. (*Убежала*.)

Вася (*помолчав*). Людк! А ты в этом... была?

Вышла Люда.

Люда. Где?!

Вася. Ну, в Иркутске, в этом... где закладывают: пьют!

Люда. В ресторане?!

Вася. Да не-е. Стульчаки там такие... карусельные.

Люда. А-а, в баре, наверное?!

Вася. Да шут его знает. Была?

Люда. А что?!

Вася. Красиво, поди, там?!

Люда. Музыка... Обсчитывают сильно.

Вася. Да?

Люда. После экзамена с девчонками бегали.
Да ну.

Вася. И продавец — мужик?

Люда. Не мужик, а парень. А называется «бармен».

Вася. Ка... как?

Люда. Бар-мен.

Вася. А-а. А чё они там из трубочки сосут?

Люда. Коктейль пьют. Через соломинку.

Вася. Чё?

Люда. Ну, все смешивают — водку, вина разные — и пьют.

Вася. Ерш?

Люда. Вот пристал!

Вася. Не, интересно же.

Люда. Ну коктейль.

Вася. Дорогой, поди?

Люда. Они разные. Три рубля, четыре... Есть и по пять. Я охнула, когда услышала.

Вася. Ого, ёшкин кот. Лучше уж бутылочку самому взять. Да... (Засмеялся.) Ничё себе, водку через солому тянуть.

Люда. Не солома, а соломка. Она такая... из каприона. Да ну их к черту.

Вася. Не-е. Интересно.

Люда ушла в дом.

Я б щас в городе пожил. (*Взял метлу, стал подметать двор.*)

Осторожно входит Митя, он навеселе,
в руках гармонь.

Митя. Эй, Василий.

Вася. Здоров.

Митя. Санька была?

Вася. Нет. Потерял?

Митя. Здорово. (*Поет.*)

Восемь девок — один я.
Куды девки — туды я:
Девки в баню — я на баню
И ногами тарабаню.

Выходной сёдни?

Вася. Выходной.

Митя. А чё квасишься? (*Достал из кармана початую бутылку вина.*) С Надькой поцапался?

Вася. Черт его знает...

Митя. Я со своей тоже в контрах. Она щас — туда, а я — туда. Она щас — там, а я щас — тут. Пусть помарафонит. Дома кто есть?

Вася. Людка.

Митя. Скажи ей, чтобы закусить вынесла.

Вася. Я сам. Еще Надюхе расскажет. Айда в стайку.

Митя. Режьте меня — ничё не понимаю. Я от своей кикиморы партизанюсь, ты ходишь виноватисся... Это чё такое?

Вася. Дядя Митя, айда.

Митя. Скидай якорь! Хочу с соседом моим, голубой моей, вот тут выпить. (*Ставит гармонь на крыльце.*) И не бойся. (*Грозно.*) Чё она на тебя рыпается?

Вася. Голубей купил. Да она уж не сердится. Для страховки.

Митя (*рубанул воздух кулаком*). Стебанешь ее разок — все! Шелковая станет, человеком сделается. (*Возмущенно.*) Об-наг-ле-ли...

Хлопнула калитка. Митя быстро спрятал бутылку.

Вася схватил метлу. Вшел Ленька.

Ленька. Здрасте.

Митя. Здоров, Алекс! Иди-ка сюда. Ты отца своего любишь? А?

Ленька. Нормально.

Митя. А соседа своего уважаешь?

Ленька. Ну.

Митя. Тащи закуску. Выпить хочешь?

Ленька (*отмахнувшись*). Да ладно, сейчас.

Вася. Леньк, стаканчики.

Ленька. Угу. (*Ушел в дом.*)

Митя. Во парень! Сvez бы его в мореходку. Чем в лесной этот.

Вася. Он сам.

Митя. Ничё вы в красивой морской жизни не петрите.

Выглянул Ленька.

Ленька (*Mite*). Вас баба Шура ищет.

Митя. Где?

Люда (*из дома*). Куда пошел? Иди ешь!

Ленька. У хлебного. К нам идет с мамкой.

Митя. Василь, срочно дислоцируемся.

Ленька. Стаканы нести — нет?

Митя. Не, не надо.

Ленька ушел.

Айда к Филиппову. (*Прячет вино.*)

Вася. Баню буду топить.

Митя. Токо не выдавайте меня.

С улицы слышен смех Нади.

Вася. Через огород, дядь Митя.

Митя. Все, скрываюсь. (*Подхватив гармонь, быстро уходит.*)

Входит Шура, за ней, смеясь до слез, Надя.

Шура (*продолжая рассказ*). Я, мол, чё ему надо... А он давай да давай. Обезумел.

Надя. Ой, погоди...

Шура. Чё делать. Ну, не дал Бог-Господь детей. Так ить другу родилку не купишь, не сошьешь, у соседки не займешь.

Надя (*в смехе*). Теть Шура, погоди... (*Васе.*) Батя, беги на лесной скорей.

Вася. Зачем?

Надя. Николая видели, Филиппова... Ой! Простил тебя. Порожняк пришел, а лебедка сломалась. Иди давай.

Вася (*кричит*). Леньк! Баню затопи! (*Наде.*) Вы чё рассмешились?

Шура. Кавалер мой недоделанный не заплыл, Василий?

Вася. Нет, не видал. (*Убежал.*)

Шура. Добро бы трезвый, а то пьяный ведь. Прет буром, и все. Ка-ак разозлюсь я вся из себя...

Надя (*закашлявшись от смеха*). Ой, зашлась — не к добру.

Шура. Слушай-слушай. Давай, говорю, накуплю тебе ящик водки, садись, говорю, и пей. До усрочки напейся, чтоб на всю жизнь и чтоб больше в сторону то ее не гляделось. Дак он ведь, гадина такая, покупай, говорит. Меня ажно затрясло всю. Ну, что под руку попало, тем и хлобыстнула паразита.

Надя. Чем?

Шура. Со страху сама чуть сердца не лишилась. Совок наш помнишь? Большо-ой, тяже-олый, ручка кована. Ну!

Надя. Дак ить так убить могла, теть Шура?

Шура. Ничё не знаю. Стою: руки отнялись, коленки ходуном ходят, и он молчит. Ну, думаю, щас упадет, может, ишо разок дрыгнется перед смертью, и — все.

Надя. Почему дрыгаться-то он будет?

Шура. В кино-то погляди. Там все артисты перед смертью дрыгаются. Как-то так... (*Показывает.*)

Р-раз! А потом уж вроде мертвый. Ну кто так, кто эдак.

Надя. У нас бабушка вроде тихо умерла. Я видела.

Шура. Дак ить и я не замечала, чтоб дергались. Холера их поймет. Тут — так, в кино — так, кому верить? Мой-то дурак такой артист, что перед смертью «барыню» отчубчит — и не удивляйся. Ну вот чё я? А-а. Стоим мы. Я его тихонько туркнула. Чё молчишь, говорю. Он голову опустил и аж до самого сердца достал. Я у него такого голоса ишо ни разу не слыхала. Такой голос... Тихий такой... Я заплакала. Ну.

Надя. Чё сказал-то?

Шура (*торжественным шепотом*). Обидела, говорит. И все. Обидела. Сказал, постоял и как выйдет. Вот кака у нас, подружка, история приключилась.

Надя. Уж под семьдесят скоро — все не навоюетесь.

Шура. Ага. Вот так. А мне с утра на картошку ехать... Филипповы подсобить просили. Как ехать — не знаю.

Надя. Придет, никуда не денется.

Шура. Ой, Надя, дай мне вашу лопату, а то наши тупые. Скоко уж не копали. Митька б наточил, дак его счас найдешь. Ищи-свищи.

Надя (*кричит в дом*). Люда! Возьми сумку! (*Идет к сараю.*) Вот учудили, вот учудили. (*Зашла в сарай.*)

Вышла Люда.

Люда. Здравствуйте, баба Шура. (*Взяла сумку.*)

Шура. Здравствуй, Людонька, здравствуй. Никак не наглядюсь на тебя. Надя! Слыши, Надя!

Надя (*выходя из сарая с лопатой*). А-а?

Шура. На Людоньку вашу не могу наглядеться. Никак не могу, никак. Прямо красавица получилась. Вон кака удалая красавица (*Люде.*) Чё ты не заходишь, не проведаешь нас? (*Берет у Нади лопату.*) А то заходи, чайку пошвыркаем с брусничкой. Кака ладная брусничка у меня-а.

Люда. Зайду, баба Шура.

Вышел Ленька.

Ленька. Здрасте.

Шура. Здравствуй, Ленечка, здравствуй.

Люда. Баба Шура, Леня баню топить будет, оставайтесь.

Надя (*Леньке*). Поел, нет?

Ленька. Поел. (*Уходит в баню.*)

Люда (*Шуре*). Попаритесь.

Шура. Старика не могу словить, Людонька. Искать пойду, а то еще чё-нибудь над собой сделает.

Надя. Ну прямо! Разобиделся.

Люда. Он к Филиппову пошел. (*Уходит в дом.*)

Шура. Да? Ой, побегу до них.

Надя (*Шуре*). Мы ж Николая сейчас видели.

Шура. Ага.

Надя. В смене он. Василия-то позвал.

Шура. Так чё теперь? На склад лесной бежать? Он любит туда шастать — мужиков веселить.

Хлопнула калитка, и во двор ввалился Митя.

Тяжело дышит — видно, бежал бегом.

Явился — не запылился. Ты куда побег, чертяка?

Митя. Уйди, фашистка. (*Деловито и строго.*) Надюха, где ребятишки? Собирай всех сюда.

Надя. Что такое?

Гуркин В.

Г 95 Любовь и голуби : пьесы / Владимир Гуркин. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 320 с.
ISBN 978-5-389-25481-7

Владимир Павлович Гуркин (1951–2010) — известный драматург и сценарист, автор пьесы «Любовь и голуби», на основе которой был снят один из самых любимых в России фильмов. Владимир Гуркин родился в Пермском крае в семье тракториста. В 1971 году закончил актерское отделение Иркутского театрального училища, в 1983-м переехал в Москву, где работал в театре «Современник» и в Московском художественном театре имени Чехова. Владимир Гуркин написал восемь пьес, которые по-прежнему ставятся в театрах по всей России, однако широкую известность принесла ему пьеса «Любовь и голуби», экранизированная Владимиром Меньшовым в 1984 году.

«Чем больше проходит лет, — писал Владимир Меньшов, — тем больше понимаешь, что он сделал этой пьесой... Понятно, что это еще надолго, надолго этот фильм, эта пьеса поселились в людях. Потому что там архетипы, коллективное бессознательное русского народа... Если хочешь понять русского человека, почитай „Любовь и голуби“...»

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-6

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

ВЛАДИМИР ПАВЛОВИЧ ГУРКИН
ЛЮБОВЬ И ГОЛУБИ

Ответственный редактор Кирилл Красник
Художественный редактор Егор Саламашенко

Технический редактор Валентина Дик
Корректоры Анастасия Келле-Пелле, Ульяна Смирнова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 09.04.2024.
Формат издания 76 × 100 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 14,1. Заказ № .

Изготовитель: ООО «Издательская
Группа „Азбука-Аттикус“» –
обладатель товарного знака АЗБУКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге,
191024, г. Санкт-Петербург,
ул. Херсонская, д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін раастау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық зан)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

A-KIT-34471-01-R